

Послезавтра, рано утром.

Гостиная в доме Цюй Юньсюань.

Дун Сюэбин и его мать планировали предложить тете Сюань вместе съездить за продуктами в Наньчэн, где овощи и мясо дешевле. Однако, когда они вошли в ее дом, то поняли, что Сяодун и его мать, тетя Сюй, сидят на диване и болтают с тетей Сюань. Поэтому его мать не стала об этом говорить и подвинула стул, чтобы присоединиться к их разговору. Отношения между семьями Дун и Сюй, конечно, очень плохие, особенно Дун Сюэбинь и Сяодун всегда были в ссоре, но большинство людей в столице умеют сохранять лицо, и когда они встречаются на улице, то обычно болтают обо всем подряд.

«Сяопин, я слышала, что твой Сюэбинь недавно пересматривал?».

«Да, через полгода пора сдавать национальный экзамен. Как насчет тебя, Сяодун?».

«Он тоже смотрел книги. Если следующие вопросы не будут слишком предвзятыми, то он точно сдаст».

«О, не волнуйся! Твой сын справится, в отличие от нашего Сюэбина. Его оценки в начальной школе были не очень хорошие».

Дун Сюэбинь угрюмо потягивал охлажденную кока-колу, которую ему протянула тетя Сюань, не вмешиваясь в их разговор. После позавчерашнего собеседования он знал, что ему не повезло. У экзаменатора было предубеждение против него, что также означало, что у него почти не было шансов пройти. Поэтому Дун Сюэбинь был в плохом настроении эти два дня, и он редко что-либо говорил.

«Пей медленно» - Цюй Юньсюань вытащила салфетку и промокнула колу в уголках губ Дун Сюэбиня: «О чем ты думаешь?».

Увидев, что Цюй Юньсюань так хорошо относится к Дун Сюэбиню, глаза Сяодуна стали ядовитыми.

Дун Сюэбин улыбнулся: «Думаю об экзаменах».

Цюй Юньсюань вздохнула: «Отпусти это, не дави на себя слишком сильно», - тетюшка выглядела расстроенной.

Тетя Сюй сказала с чувством превосходства: «Да, я говорила это в прошлый раз, вероятность того, что выпускник попадет на государственную службу, слишком мала. Вам следует сначала пойти покрутиться в обществе и получить некоторый опыт. Через два или три года вы потратите время на подготовку к национальному экзамену. Это называется затачивать нож

перед тем, как резать дерево. Иначе получится, как у детей наших соседей, которые после окончания университета метались между национальными и пекинскими экзаменами. В результате прошло два или три года, а они еще не сдали экзамены, в пустую потратив время».

Цюй Юньсюань не понравилось это слышать: «Это не обязательно правда».

Тетя Сюй кивнула: «Если тебе повезет, ты сможешь сдать письменный экзамен с третьего раза».

Цюй Юньсюань погладила по затылку Дун Сюэбиня и сказала, защищая его: «Наш Сяо Бинь тоже умный, у него точно не будет проблем со следующим национальным экзаменом».

Сяодун отвел взгляд от тети Сюань и посмотрел на Дун Сюэбиня. Почти месяц времени позволил Сяодуну выйти из предыдущей депрессии и вернуть себе уверенность: «Пришли результаты моего письменного теста, и у меня за линейный тест 85 баллов. Я слышал, что в этом году вопросы сложные, и очень мало людей набрали более 90 баллов по тесту. Сколько у тебя?». Линейный тест - 85, то есть эссе Сяодуну почти ничего не дало, иначе он легко прошел линию собеседования 110 баллов на таможне.

Дун Сюэбинь равнодушно посмотрел на него: «Я забыл».

Сяодун улыбнулся: «Это плохо? Тебе нужно, чтобы я немного позанимался с тобой?».

«Не нужно, я лучше сам прочитаю книгу» - Дун Сюэбинь в душе ругнулся, что кошка плачет перед мышкой и притворяется милосердной.

Вероятно, перед тетей Сюань, Сяодун старался вести себя прилично: «Все в порядке, подходи и спрашивай меня, если у тебя есть какие-либо вопросы».

Тетя Сюй улыбнулась и похлопала Сяодуна по плечу, «Линейный тест моего сына является его сильной стороной. Я поспрашивала соседей, дети которых на этот раз сдавали тест на государственных служащих. Никто не набрал более 80 баллов по тесту. Лучший получил 65 баллов, что намного меньше. Более того, хотя оценка нашего Сяодуна за эссе немного ниже, это неплохо по сравнению с другими. Многие из них даже не набрали за эссе 15 баллов».

Мать вздохнула: «Твой сын в будущем станет таким же способным, как вождь Сюй».

Тетя Сюй рассмеялась и сказала: «Кто знает, что с ним случится в будущем».

У Дун Сюэбиня зазвонил мобильный телефон, он достал его из кармана и поднес к уху: «Алло?».

«Здравствуйте, это Дун Сюэбин?» - в трубке раздался мужской голос. Трудно было сказать, сколько ему лет, может быть, сорок, может быть, пятьдесят, может быть, шестьдесят.

«Я. Кто это?»

«Это политический отдел Бюро национальной безопасности Чэнси. Муниципальное бюро утром отправило нам результаты политической проверки, чтобы сообщить вам. В следующий понедельник утром в девять часов приходите в политический офис отделения Чэнси. Запишите адрес. Офис находится на южной стороне дороги в 50 метрах к востоку от перекрестка Цзысинь в районе Чэнси. Комплекс без вывески. Из-за особых обстоятельств, мы не будем выдавать пропуск. Вам нужно только принести оригинал или ксерокопию удостоверения личности, выписку из книги регистрации домашних хозяйств и аттестат об окончании школы».

Дун Сюэбинь был ошарашен: «А? Вы говорите... имеете в виду?...».

Голос в трубке ответил шаблонным тоном: «Вы сдали экзамен на гражданскую службу и политический экзамен. Мы здесь спешим, поэтому зарегистрироваться требуется раньше, чем в других агентствах. Если у вас есть другие причины, по которым вы не можете прибыть до следующей пятницы, бюро может отменить ваш прием, пожалуйста, будьте внимательны».

Дун Сюэбин поспешно ответил: «Нет, нет, у меня нет проблем, я обязательно приду в следующий понедельник».

«Тогда хорошо» - в трубке послышался шелест бумаги: «Отдел, в который вы назначены, - это общий отдел. Что касается конкретики, мы поговорим об этом, когда вы явитесь на службу». - Государственная безопасность не похожа на другие ведомства, которые перед подачей заявления на экзамен заполняют подробную информацию об отделе, а лишь широкую категорию «административный отдел», вне зависимости от того, как люди будут распределены.

«Хорошо, хорошо, спасибо».

«Тогда все», - раздался гудок, и на другом конце повесили трубку.

Убрав телефон, Дун Сюэбин сел обратно в кресло, его эмоции колебались так сильно, что руки немного дрожали.

Мать посмотрела на него с беспокойством: «Ты нашел работу? Какая компания? Какая зарплата?»

Тетя Суй сказала: «Да, сначала иди на работу, а потом сдай экзамен на государственную службу. Не обижайся, если тетя говорит что-то неприятное. Так что даже если в следующий раз ты все равно провалишь экзамен, у тебя все равно будет ежемесячная зарплата, чтобы содержать себя».

Сяодун посмотрел на Дун Сюэбина с превосходством: «В этой компании месячная зарплата составляет две тысячи?».

Дун Сюэбину было лень с ним спорить, и он сел прямо в направлении матери: «Мама, я хочу тебе кое-что сказать».

Мать моргнула: «Что?».

Дун Сюэбин прочистил горло: «Ну, что, гм, я поступил на государственную службу».

Мать чуть не выплюнула полный рот чая, закашлялась и поставила чашку: «Что ты сказал? Куда ты поступил?»

«Я сказал, что поступил на государственную службу».

«Чушь» - мать посмотрела на Дун Сюэбина: «Ты хочешь сделать маму счастливой?».

Цюй Юньсюань также ущипнул его за руку в гневе: «Ты стал государственным служащим, даже не пройдя собеседование? Ты, малыш, когда ты научился так шутить? Ну, это неважно, это просто тест. В следующий раз ты его пройдешь, если будешь усердно работать. Не думай все время об этом, думай о чем-нибудь счастливом».

Дун Сюэбинь вздохнул: «Мама, тетя Сюань, когда это я вам врал? Я действительно прошел собеседование. Меня уже уведомили по телефону!»

«А?» - мать, Цюй Юньсюань, тетя Сюй и Сяодун все были ошеломлены!

<http://tl.rulate.ru/book/46061/1099445>